

АБРАМОВ Ю.А.,

СПАСИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

НЕНАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

2017г.

Литературный ремейк на рассказ
Фредерика Брауна «Важная персона».

Спаситель человечества

Так вот: жил да поживал в Бруклине некий Боб! Боб Гольдварг! И если бы вы его знали, то никогда бы не подумали, что от него может быть хоть какой-нибудь прок. А если бы еще узнали о его образе жизни, то тем более не подумали, что будете — если у вас хватит терпения дочитать эту историю до конца — благодарить его всю свою жизнь! Но все по порядку!

В этот день Боб был пьян! И не то чтобы данный факт относился к фактам исключительным. Пьян Он, в последнее время, был почти постоянно! Боб поставил перед собой цель - ни на миг не протрезвляться! Человеком Боб был легким в общении, веселым и дружелюбным! Худощавый, поджарый, краснолицый – он мог, не пьянея, выпить бутылку русской водки, почти не закусывая. При этом, запивая водку пивом, виски или еще чем придется! Его девизом было — ни дня без выпивки, хотя воплощать это стремление в жизнь с каждым днем становилось все труднее и труднее. Лет 20-ть назад он, эмигрировав в США из огромной и холодной России, поселился в Бруклине. И тут, фортуна повернулась к нему своим задом! А удары посыпались один за другим! Первым серьезным ударом судьбы стало то, что он не смог защитить свой диплом врача! Боб считал себя неплохим врачом, и, наверное, так оно и было когда-то! Но медицина в далекой России и в США отличались, как дешевый самогон от элитного марочного коньяка! Да и языка он толком, так и не выучил! И говорил на смеси английских, русских, еврейских слов сдабривая все это матом на всех трех языках. Так что - работы у Боба не было! Но Боб не унывал! Сначала он перебивался случайными заработками!

Потом не стало и их! К этому времени он уже начал серьезно закладывать за воротник!

Тогда у Боба еще была жена – миниатюрная, черноволосая, очень женственная особа с точеной фигурой! Она была энергичной и предприимчивой, а потому довольно быстро нашла работу, на которой не только хорошо платили, а еще и бывали дополнительные заработки.... Боб не захотел сидеть на красивой шее своей жены! Он ушел к другой женщине, с которой ему было не так стыдно проводить дни за выпивкой, со своими многочисленными друзьями. А потом и она указала ему на дверь!

Боб уже с трудом вспоминал лицо жены.... Когда случайно встретил ее (в чем он, впрочем, никогда не был до конца уверен!) садящейся в машину к незнакомому мужчине, в щегольском костюме и тонком модном галстуке! Этот удар Боб переживал тяжело! Но он все-еще пытался держаться! Даже записался в еврейскую общину, в надежде на помощь богатеньких бруклинских евреев. Община Бруклина всегда активно помогала эмигрантам из России. Но они, все больше, говорили о душе и необходимости соблюдать шаббат. А Бобу нужны были доллары...

Когда-то у него было много друзей, и он все еще, надеялся, что вот сейчас кто-нибудь предложит ему хоть какое-то дело! Но, многочисленные друзья и приятели, которые, как ему казалось, могли бы ему помочь или у которых можно было бы одолжить наличных, стали его избегать! Когда он это понял – это стало для него ударом, после которого он перестал сопротивляться! Боб составил длинный список знакомых, полузнакомых и едва знакомых и день за днем методично обходил их в надежде разжиться хотя бы парой долларов. Если это удавалось, Боб был счастлив. Но самым неприятным было то, что во время этих вынужденных марш-бросков он неизбежно трезвел, пусть не совсем, не до того опасного предела, когда промедление смерти подобно. В своем желании

быть постоянно навеселе Боб напоминал Алису в Зазеркалье: мчался изо всех сил для того, чтобы оставаться на месте.

В далекой и холодной России, о которой он в последнее время, все чаще вспоминал, у него была прекрасная работа – он работал врачом - анестезиологом в крупной больнице. И неплохо зарабатывал. Его приглашали на самые серьезные операции и у него была репутация очень удачливого и профессионального специалиста. Но это было давно. Это было в иной жизни. Иммиграция сломала его, перемолола и выбросила на улицы Бруклина. Где – то в глубине своего сознания он понимал, что с ним происходит, и куда он скатился. Но у него уже не было ни желания, ни сил бороться. Он хотел выпить. А мысли о своей жизни, порой выползающие из глубин его сознания, он раздраженно загонял обратно внутрь своей нетрезвой души.

Короче! Сегодня Боб был законченным пьяницей! Он уже давно был на той стадии, когда день без спиртного был чреват зелеными кошмарами, рядом с которыми белая горячка выглядела, как легкий насморк по сравнению с бубонной чумой. Он давно уже не боялся глюков, сопровождавших горячку. Если разобраться — что тут страшного? Ясно же, что все не настоящее, будто смотришь фильм ужасов. Не забывайте – он был когда-то анестезиологом. И прекрасно знал, что такое передозировка!

Другое дело зеленые кошмары. Но чтобы познакомиться с ними, необходимо поглощать водку в непомерных количествах, поглощать годами, а затем резко прекратить, как это бывает с теми, кто попадает за решетку. Стоило Бобу вспомнить про зеленый кошмар, как у него тут же затряслись руки. Правда, со стороны это не слишком бросалось в глаза, потому что в эту самую минуту он как раз тряс руку своего закадычного дружка, с которым встречался до этого аж два раза. Обе встречи сопровождались поглощением огромного количества спиртного! Поэтому Боб с полным основанием считал, что

Потом не стало и их! К этому времени он уже начал серьезно закладывать за воротник!

Тогда у Боба еще была жена – миниатюрная, черноволосая, очень женственная особа с точеной фигурой! Она была энергичной и предприимчивой, а потому довольно быстро нашла работу, на которой не только хорошо платили, а еще и бывали дополнительные заработки.... Боб не захотел сидеть на красивой шее своей жены! Он ушел к другой женщине, с которой ему было не так стыдно проводить дни за выпивкой, со своими многочисленными друзьями. А потом и она указала ему на дверь!

Боб уже с трудом вспоминал лицо жены.... Когда случайно встретил ее (в чем он, впрочем, никогда не был до конца уверен!) садящейся в машину к незнакомому мужчине, в щегольском костюме и тонком модном галстуке! Этот удар Боб переживал тяжело! Но он все-еще пытался держаться! Даже записался в еврейскую общину, в надежде на помощь богатеньких бруклинских евреев. Община Бруклина всегда активно помогала эмигрантам из России. Но они, все больше, говорили о душе и необходимости соблюдать шаббат. А Бобу нужны были доллары...

Когда-то у него было много друзей, и он все еще, надеялся, что вот сейчас кто-нибудь предложит ему хоть какое-то дело! Но, многочисленные друзья и приятели, которые, как ему казалось, могли бы ему помочь или у которых можно было бы одолжить наличных, стали его избегать! Когда он это понял – это стало для него ударом, после которого он перестал сопротивляться! Боб составил длинный список знакомых, полузнакомых и едва знакомых и день за днем методично обходил их в надежде разжиться хотя бы парой долларов. Если это удавалось, Боб был счастлив. Но самым неприятным было то, что во время этих вынужденных марш-бросков он неизбежно трезвел, пусть не совсем, не до того опасного предела, когда промедление смерти подобно. В своем желании

быть постоянно навеселе Боб напоминал Алису в Зазеркалье: мчался изо всех сил для того, чтобы оставаться на месте.

В далекой и холодной России, о которой он в последнее время, все чаще вспоминал, у него была прекрасная работа – он работал врачом - анестезиологом в крупной больнице. И неплохо зарабатывал. Его приглашали на самые серьезные операции и у него была репутация очень удачливого и профессионального специалиста. Но это было давно. Это было в иной жизни. Иммиграция сломала его, перемолола и выбросила на улицы Бруклина. Где – то в глубине своего сознания он понимал, что с ним происходит, и куда он скатился. Но у него уже не было ни желания, ни сил бороться. Он хотел выпить. А мысли о своей жизни, порой выползающие из глубин его сознания, он раздраженно загонял обратно внутрь своей нетрезвой души.

Короче! Сегодня Боб был законченным пьяницей! Он уже давно был на той стадии, когда день без спиртного был чреват зелеными кошмарами, рядом с которыми белая горячка выглядела, как легкий насморк по сравнению с бубонной чумой. Он давно уже не боялся глюков, сопровождавших горячку. Если разобраться — что тут страшного? Ясно же, что все не настоящее, будто смотришь фильм ужасов. Не забывайте – он был когда-то анестезиологом. И прекрасно знал, что такое передозировка!

Другое дело зеленые кошмары. Но чтобы познакомиться с ними, необходимо поглощать водку в непомерных количествах, поглощать годами, а затем резко прекратить, как это бывает с теми, кто попадает за решетку. Стоило Бобу вспомнить про зеленый кошмар, как у него тут же затряслись руки. Правда, со стороны это не слишком бросалось в глаза, потому что в эту самую минуту он как раз тряс руку своего закадычного дружка, с которым встречался до этого аж два раза. Обе встречи сопровождались поглощением огромного количества спиртного! Поэтому Боб с полным основанием считал, что

приходится встреченному кем-то вроде молочного брата. К тому же дружок тоже был родом из той же полузабытой холодной страны. Что и послужило поводом для знакомства. Давнего кореша звали Куча — рослый, пузатый, с помятым лицом мужчина, бывший политработник (была такая специальность в стране откуда они когда-то уехали), а ныне гардеробщик а заодно и вышибала в забегаловке, где и состоялось их с Бобом знакомство. И что они сразу же обмыли. А пить Куча умел! Выражение его лица не менялось, да и связность речи никак не нарушалась, независимо от количества выпитого. Только глаза его стекленели, и он становился разговорчивее чем в трезвом состоянии. Школа! Политработники в Росси пить умели! Впрочем, не стоит обращать на него внимание читателя, поскольку Куча не имеет никакого отношения к тому, что случилось с Бобом Гольдваргом. Кроме того, всего через полторы- две минуты он и вовсе сойдет со сцены: завизжит, будто его режут, грохнется в обморок и навсегда исчезнет из нашего рассказа.

Однако, объективности ради, нужно признать, что если бы Куча не завопил, как укушенный скорпионом, и не потерял сознание, то вы бы сейчас не сидели в своем кресле и не читали этот опус, а вкалывали бы под слепящими лучами зеленого солнца на гланитовом руднике планеты на краю Галактики. Большого удовольствия это занятие вам бы не доставило, и поверьте, что уберег вас от этого именно Боб Гольдварг! Кстати сказать, он и по сей день продолжает спасать всех нас. Ведь если бы вместо него пришельцы унесли с Земли Куча, вся наша жизнь, возможно, пошла бы по-другому. А потому, не будьте к нему слишком суровы. О каких пришельцах идет речь и откуда они взялись? Ну давайте обо всём по- порядку!

Итак: «Три» и «Девять» прилетели к нам с планеты Дар, второй (причем единственно пригодной для жизни) планеты уже упомянутого зеленого солнца на краю Галактики. «Три» и

«Девять» — это, конечно, не полные их имена. На самом деле их звали 389057792 и 986922320, если перевести цифры, из которых состоят имена дариан, в десятичную систему.

Я рассчитываю на вашу снисходительность и пытаюсь облегчить чтение этого текста, когда именую одного из пришельцев «Три», а другого — «Девять» и принуждаю их в рассказе называть друг друга так же. На их снисходительность я рассчитывать не могу, поскольку дариане, именую друг друга, называют номер полностью, и пропустить или перепутать цифру — это не просто грубость, а чудовищное оскорбление. Скажу в свое оправдание, что дариане живут значительно дольше, чем мы, и у них, в отличие от нас, достаточно времени, чтобы соблюдать этот громоздкий этикет.

В тот миг, когда Боб восторженно тряс руку своего дружка Куча, Три и Девять парили приблизительно в миле над Землей. Ни о каком самолете, космическом корабле и даже о летающей тарелке не идет и речи. (Разумеется, я знаю, что такое летающие тарелки, и могу подробно вам о них рассказать, но только как-нибудь в другой раз, поскольку сейчас речь идет о дарианах.) Короче говоря, они довольно комфортабельно парили в некоем пространственно-временном объеме.

Вы, конечно же, спросите, что же это такое. Попытаюсь объяснить подступнее. Дариане открыли (нам это еще предстоит сделать, если повезет), что Альберт Эйнштейн оказался прав на все сто процентов. Материя не может перемещаться со скоростью, превышающей световую, не превращаясь при этом в энергию. Сомнительное удовольствие — превратиться в энергию, не правда ли? Дариане были того же мнения и все-таки стали путешествовать по Галактике с суперсветовой скоростью.

Ученые Дара доказали, что можно перемещаться в пространстве с любой скоростью, если одновременно перемещаться во времени. Словом, движение должно

происходить не в пространстве, как таковом, а в пространственно-временном континууме. На пути от Дара к Земле дариане преодолели расстояние в 163 тысячи световых лет. И при этом они для компенсации на 1 630 веков сместились в прошлое. На обратном пути они, перемещаясь в пространстве с суперсветовой скоростью, тоже сделают скачок на 163 000 лет, но теперь в будущее, то есть в конце концов окажутся в исходной точке этого пространственно-временного континуума. Таким образом, фактическое время их путешествия окажется равным нулю. Ну, теперь, надеюсь, вам все понятно? Как видите все очень просто!

Короче говоря, невидимый куб завис над Землей, конкретно в миле над Манхеттен Бич. (Только не спрашивайте меня, почему именно над этим районом Бруклина, я и сам не понимаю, почему они его выбрали, и вообще не знаю, на кой черт им понадобился именно Бруклин...). Куб болтался над Бруклином уже четвертый день. Все это время «Три» и «Девять» слушали местные радиопередачи и изучали язык землян. На четвертый день они уже могли свободно на нем изъясняться.

Естественно, что они не смогли ничего понять ни в нашей культуре, ни в наших взаимоотношениях. Ведь не думаете же вы, что мешанина из радиоконцертов, ток – шоу, обрывков мыльных опер, примитивных сценок из ковбойских сериалов может дать подлинную панораму жизни планеты?

Да и по правде сказать, плевать они хотели на нашу цивилизацию; им просто нужно было выяснить, стоит ли опасаться землян как потенциального противника. Не приходится упрекать их за то, что, потратив всего четыре дня, дариане пришли к выводу о нашей полной безобидности. Особенно, если признать, что они были абсолютно правы.

— Спускаемся? — спросил «Три».

— Самое время, — ответил «Девять».

И «Три» обвился вокруг пульта управления.

— Слушай, я же представляю тебя на трибуне! — горячо разглагольствовал Боб. — У тебя настоящий талант, Куча! Если бы этот гребанный СССР не развалился, ты бы сейчас сидел ооочень высоко! Впрочем, в том, что страна развалилась есть и твоя вина, Куча. Ведь ты был почти политиком! А накрылась страна потому, что вы притесняли евреев! Вот, что я тебе скажу! Потому мы все и уехали! А когда евреи уезжают, страна долго не живет... Ты же знаешь? Ладно Куча, пошли промочим горло, а?

— А кто оплатит выпивку? Ты или я?

— М-м-м... Слушай, Куча, я сегодня не при деньгах, но мне позарез надо вмазать, а то загнусь... Ну, Куча, мы ведь друзья!

— Тебе сейчас виски, как акуле — шезлонг. Ты уже настолько бухой, что если не пойдешь проспать, скоро увидишь чертей.

— Да я их и сейчас вижу, — ответил Боб, — но они меня не колышат. Вон они, за твоей спиной маячат.

Пренебрегая здравым смыслом, Куча обернулся. И сразу с диким воплем рухнул, лишившись чувств. К ним приближались Три и Девять. А за их спиной расплывались нечеткие контуры гигантского куба, каждая грань которого была не меньше пяти метров!. Причем этот куб вроде и был реальностью, а с другой стороны, как будто бы и не существовал. Очертания его то проявлялись совершенно ясно, то исчезали, словно растворяясь, в воздухе. Наверное, именно куб и нокаутировал Куча, потому что Три и Девять, по правде говоря, выглядели довольно безобидно.

Это были весьма симпатичные червеобразные существа, свернутые в спираль. Если бы кому-то стрельнуло в голову их полностью развернуть, они оказались бы длиной метра три. Их тела приятного нежно-голубого цвета были толщиной сантиметров двадцать – двадцать пять. и симметрично закруглялись с обоих концов. Они были абсолютно гладкими,

никаких видимых ртов, носов или ушей, так что невозможно было понять где зад, а где перед, но это и не имело никакого принципиального значения, ибо и то, и другое было совершенно идентичным.

По мере того, как они приближались к нашей парочке, рассмотреть, где же у них голова, а где хвост, так и не удавалось. Тем более, что они плыли по воздуху в обычном для себя свернутом виде.

— Салют, парни! — произнес Боб. — Вы зачем моего корешка напугали, чтоб вам провалиться?! Он уже созрел, чтобы поставить мне выпивку. Пополоскал бы мне мозги, а стаканчик бы поднес. Так что с вас причитается...

— Реакция неадекватная, — констатировал Три. — У другой особи тоже. Возьмем обоих?

— Нет, только одного. Второй покрупнее, но психика явно неустойчива. Ограничимся этим. Ну ты, пойдем с нами.

Боб сделал шаг назад.

— Если вы, ребята, угощаете, то я завсегда готов. Хотелось бы только узнать, куда вы меня зовете.

— Мы направлены Даром...

— Даром? — возмутился Хенли. — Даром пусть вам кошки мурлыкают. Лично я не тронусь с места, пока вы, сколько бы вас там ни собралось, не нальете чего-нибудь забористого...

— Ты понимаешь, что он говорит? — спросил Девять. Три отрицательно помотал одним из своих концов. — Будем применять силу?

— Может, он еще пойдет добровольно? Отвечайте, существо, вы согласны последовать за нами в этот куб?

— А выпивка там есть? — быстро спросил Боб.

— У нас все есть. Добро пожаловать.

И Боб забрался в куб. Само собой, он не верил в его существование, поэтому и не боялся. И вообще, на кой черт пререкаться с собственными галлюцинациями? Три улегся кольцом на приборную панель и стал обоими концами нажимать кнопки.

— Мы вышли в подпространство, — сказал он. — Предлагаю задержаться на орбите и обследовать контрольную особь. Необходимо выяснить, годится ли она для наших целей.

— Эй, парни, а где же выпивка? — забеспокоился Боб. С каждой минутой он чувствовал себя все ужаснее: руки ходили ходуном, а по всему телу словно ползали мохнатые пауки.

— По-моему, ему плохо, — сказал Девять. — Может быть он голоден или хочет пить. Что пьют эти особи? Так же, как и мы, перекусь водорода?

— Две трети планеты покрыты, насколько я понял, водой с большим содержанием хлористого натрия. Можно синтезировать для него этот раствор.

— К черту! — завопил Боб. — Не хватало мне воды, да еще соленой! Мне позарез нужна выпивка! Водка, поняли? Или на худой конец Виски!

— Исследуем его обмен веществ, — решил Три. — Интраскоп позволяет сделать это за секунды. — Он отделился от пульта и медленно подплыл к необычного вида аппарату. Засветились разноцветные огни. — Поразительно! — воскликнул он. — Его метаболизм основан на C_2H_5OH .

— C_2H_5OH ?

— Да. В основе всех реакций лежит этиловый спирт. Есть еще некоторое количество H_2O , но, как ни странно, без хлористого натрия, присутствующего в водной поверхности планеты. Есть и еще кое-какие составные, но в мизерных количествах. Впечатление такое, что это было его единственным питанием за последние месяцы. В крови и клетках мозга содержание

спирта составляет 0,234 процента. Нет сомнения, что весь обменный процесс в его организме осуществляется через C_2H_5OH ...

— Парни, — канючил Боб. — Я же умираю от жажды. Прекратите свой треп и плесните виски.

— Не волнуйтесь, — успокоил его Девять. — Сейчас вы получите все, что нужно. Надо только подключить интраскоп к психоанализатору.

Снова загорелись огоньки, и Девять проплыл в угол куба, где размещалась лаборатория. Он поколдовал там и через минуту возвратился с объемистой колбой, в которой весело переливались почти две кварты напитка, цветом напоминавшего янтарь.

Боб понюхал, потом пригубил и испустил вздох, одновременно восторженный и печальный.

— Я умер, — резюмировал он. — Это же суперлюкс высшей категории, смесь нектара и амброзии. В земной жизни такой выпивки не существует... Это лучше любого самогона который делают в России....

Он сделал подряд несколько крупных глотков, и горло даже не почувствовало ожога.

— Что ты ему дал, Девять? — заинтересованно спросил Три.

— Достаточно сложный состав, абсолютно отвечающий запросам его организма. Пятьдесят процентов — спирт, сорок пять вода. В оставшиеся пять процентов входит многое: соли и витамины, необходимые ему в определенных пропорциях, и еще минимальные добавки, повышающие вкусовые (в его понимании) качества напитка. Для жителей Дара вкус этого пошла хуже яда, даже если бы спирт или вода не были для нас смертельными...

Боб блаженно вздохнул и хлебнул еще. Он качнулся, взглянул на Три и осклабился:

— Меня не обманешь, вас здесь нет... И никогда не было... Я все понимаю! Вы думаете я пьян?

— Что он пытается выразить? — спросил Девять.

— Думаю, что его мышление не только примитивно, но и абсолютно алогично. Не думаю, что из подобных существ могут получиться хоть сколько-нибудь пригодные рабы. Во всяком случае, необходима тщательная проверка. Как вас зовут, существо?

— А, не все ли равно, приятель, — отмахнулся Боб. — По мне — хоть как называй, только чаще наливай! Вы теперь, ребята, мои кореша. Давайте выпьем! Куда вы, туда и я.

Он снова присосался к колбе и на этот раз не отрывался довольно долго, потом улегся на пол. Странные звуки, которые он теперь выпускал, расшифровке не поддавались. «Хррр... вззз... хррр... вззз...» — так и осталось для дариан загадкой. Они попробовали расшевелить его, но успеха не добились. Чтобы не терять времени, они провели над ним все опыты и анализы, которые входили в их научный арсенал. Прошло несколько долгих часов. Наконец Боб стал приходить в себя, с трудом уселся и посмотрел на инопланетян обезумевшими глазами.

— Все равно не поверю, — произнес он. — Вас нет, это просто мираж. Дайте глотнуть, ради всего святого...

Ему протянули колбу — Девять за это время дополнил ее до прежнего уровня. Боб припал к ней, как младенец к материнской груди и, опустив веки, погрузился в nirvanu.

— Не давайте мне проснуться, — невнятно произнес он.

— Но ведь вы и не спите.

— Тогда не позволяйте мне заснуть. Теперь я знаю, что такое амброзия - нектар богов.

— Богов? Кто такие боги?

— На самом-то деле их нет. Но живут они на Олимпе и там пьют... Пьют вашу амброзию...

— Умственные процессы лишены всякой логики, — констатировал Три.

Боб вознес колбу и продекламировал:

— О, стойка есть рай, и кабак — это рай, И с места они не сойдут... Выпьем за рай и райское блаженство.

— Что такое рай?

Боб задумался на секунду, потом вдохновенно продекламировал:

— Рай — когда наподдаешься,

Заведешься и напьешься.

Будешь шляться и шататься,

С первым встречным лобызаться...

Вы мне дороги, ребята,

Словно два родимых брата.

Рай — когда стоишь пред баром,

Где тебя поят задаром...

— Даром? Что вы знаете о Даре?

— Дар небес — это чудо из чудес, нынче ты пьян, а завтра трезв... Парни, пока мы не расстались, я пью за вас.

Что он и сделал.

— Интеллект в зачаточном состоянии. Годен только для физической работы, — подытожил Три. — Надо выяснить, обладают ли земляне достаточной выносливостью. Если да, будем готовить вторжение и захват. Все-таки три-четыре миллиарда обитателей. В конце концов такое количество даже примитивных рабов можно будет использовать...

— Урра-а-а! — прокричал Боб.

— По-моему, с координацией движений у него явно не все в порядке, — огорченно сказал Три. — Но, возможно, сила у него все-таки имеется. Как ваше наименование, существо?

— Друзья, вам я разрешаю звать меня Бобом.

Боб с великим трудом встал на ноги.

— Боб — это ваше личное имя или наименование всего вашего вида? Есть ли более полное наименование?

Боб оперся на стену и чуточку подумал.

— Это наименование вида, — подтвердил он. — Но сокращенное. А полное... Сейчас я изложу вам, как оно звучит по-латыни...

И он изложил по-латыни, насколько помнил по учебе в Мединституте.

— Нам бы надо проверить вас на выносливость. Вы будете бегать между двумя стенами до полного утомления. Дайте колбу с вашим питанием, я пока подержу ее...

Девять хотел отнять у Боба драгоценный сосуд, но тот вцепился в него мертвой хваткой.

— Один глоток, такой кро-о-хотный глоточек и я пушусь в бега. Клянусь вам! Куда скажете, туда и побегу...

— Возможно, эта пища укрепит его, — высказал предположение Три. — Позвольте ему, Девять.

«А что, если такое блаженство уже не повторится?» — испугался Боб и присосался к колбе. После чего он, радостный, как отправляющийся на смерть гладиатор, приветствовал дариан, которых почему-то стало четверо.

— Все на бега, парни! Всей компанией... Делайте ваши ставки. Я — бесспорный лидер. Сорвете большой куш. Но сперва немного допинга...

Допинга он принял и в самом деле немного, на этот раз всего пару глотков.

— Достаточно, — сказал Три. — Начинайте бег.

Боб сделал пару неверных шагов и ничком рухнул на пол, расквасив при этом физиономию. Последнее его, похоже,

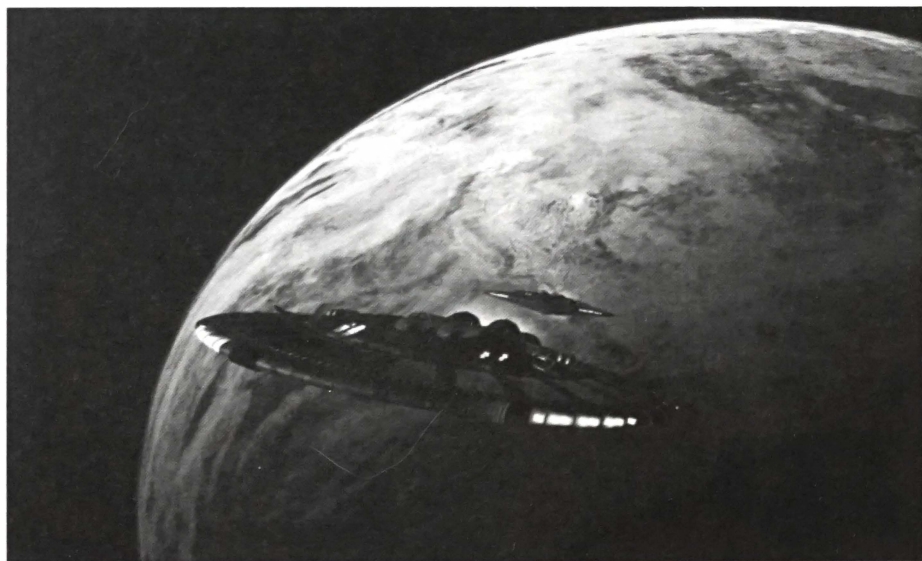
ничуть не беспокоило, потому что он перевернулся на спину и окончательно затих с благостной улыбкой.

— Это невозможно! — воскликнул Три. — Он же морочит нам голову. Проверь его состояние, Девять...

Девять проверил.

— Это совершенно необъяснимо, — сказал он. — И все-таки даже такое слабое усилие лишило его сознания. Причем обморок настолько глубок, что он даже не ощущает боли. Он не притворяется. Как ни печально, этот вид абсолютно бесполезен для нас. Ну что ж, придется возвращаться на Дар ни с чем. Все это отразим в отчетах. Согласно инструкции берем его с собой. После стационарного обследования его поместят в зоопарк. Я уверен, он вызовет огромный интерес. Мы облетели уже около миллиона планет, но существа, настолько неполноценные умственно и физически, встретились нам впервые.

Три обвился вокруг пульта управления и пустил в дело оба своих конца. Мелькнули 163 тысячи световых лет, промчались 1 630 веков, и нейтрализовали друг друга так точно и синхронно, будто куб вообще не перемещался ни во времени, ни в пространстве.

В столице Дара — великой империи, подчинившей себе тысячи полезных планет и обследовавшей миллионы бесполезных (в их число вошла и наша Земля), Боба Гольдварга поместили в комфортабельную прозрачную клетку, занимающую лучшее место в зоопарке, как самый выдающийся экспонат представленного здесь животного мира.

Посетители зоопарка по праву считают его одним из самых поразительных творений во всей Вселенной.

В центре клетки небольшой бассейн, из которого он постоянно пьет, а по некоторым утверждениям, иногда даже плавает в нем. Бассейн проточный, всегда заполненный до верха божественным напитком, который во столько же раз превосходит первосортное земное виски, во сколько раз первосортное земное виски превосходит отвратительный земной самогон. А кроме того напиток содержит в себе все необходимые для нормальной жизнедеятельности экспоната химические вещества. Причем на вкусовых качествах напитка это, по-видимому, не отразилось. Это питье — можно назвать его «бассейновка» — не вызывает ни похмелья, ни других нежелательных эксцессов. Поэтому у Боба его времяпровождение вызывает такое же удовольствие, какое получают и посетители зоопарка от лицезрения Боба. Они с восторгом наблюдают за ним, а потом с почтением читают табличку на его клетке. Текст открывается латинским наименованием вида, которое по просьбе дариан Боб в свое время назвал.

ALCOGOLICUS ANONIMUS

Основа питания — C_2H_5OH , с незначительной добавкой витаминов и минеральных солей. Эти существа могут время от времени высказывать здравые мысли, но в целом их мышление абсолютно алогично. Крайне низкий порог выносливости, нуждаются в отдыхе даже после нескольких шагов. Коммерческой ценности не представляют, в то же время вызывают значительный интерес, как самая необычная форма

жизни, найденная в галактических мирах. Место обитания: третья планета системы IK 6547 — ХГ 908.

Сам Боб все давно понял. Понял, что влип. И что назад пути нет. А он и не хотел. В редкие минуты просветления, он пытался размышлять о судьбе, и как-то ему в голову пришла мысль – ну вот опять еврей спас мир! Он усмехнулся и плюхнулся в свой бассейн.

Заканчивая эту историю, добавлю, что Боб Гольдварг показался дарианам настолько удивительной формой жизни, что они подвергли его особой обработке. Теперь он практически бессмертен. И слава богу, потому что в зоопарке он пользуется бешеным успехом, и если бы с ним что-нибудь случилось, дариане обязательно бы отправились на Землю, чтобы отловить еще один экземпляр. А где гарантия, что они не натолкнутся на меня или, к примеру, на вас, а мы в этот момент, как на грех, окажемся трезвыми?

Представляете, что будет с нами со всеми — с человечеством?!

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В МОСКВЕ*

интернет-магазин

ЕВРЕЙСКАЯ КНИГА
на русском

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПОПУЛЯРНЫЕ СЕРИИ КНИГ | СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ
АТРИБУТИКА | ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИЗДАНИЯ | АНТИКВАРИАТ

ПОДАРКИ ПРИ КАЖДОМ ИНТЕРНЕТ-ЗАКАЗЕ

Интернет-магазин: <http://jewishbook.info>

Телефон отдела продаж: +7 (495) 951-01-78

**НАЙДИ
СВОЮ
КНИГУ**

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В МОСКВЕ*

магазин

ЕВРЕЙСКАЯ КНИГА
на русском

ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПОПУЛЯРНЫЕ СЕРИИ КНИГ

СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИЗДАНИЯ

АТРИБУТИКА

АНТИКВАРИАТ

**Адрес магазина в Большой Московской хоральной синагоге:
г. Москва, Большой Спасоглинищевский переулок дом 10, стр. 1**

Антикварный салон РЕТРО-ПОДАРОК

Покупка, реализация, оценка, экспертиза антиквариата

ЖИВОПИСЬ | СОВЕТСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАРФОР
СЕРЕБРО | ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ | ХРУСТАЛЬ
СКУЛЬПТУРЫ ИЗ БРОНЗЫ | ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Адрес магазина: Пятницкий переулок, д. 3
Телефон отдела продаж: +7 (495) 951-01-78
Интернет-магазин: my-antique.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

This image shows a single page of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, leaving small margins at the top and bottom. There are no vertical margin lines, text, or other markings on the page.

